

УДК 81'44

ДИНАМИКА СТРУКТУРЫ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «СЕМЬЯ» (ПО МАТЕРИАЛАМ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА)

Мэн Юань (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Семантическое поле «Семья» является одним из ключевых концептов в языковой картине мира, отражающих культурные, социальные и исторические ценности общества. В современной лингвистике существует потребность не только в статичном описании его состава, но и в динамическом анализе, учитывающем как набор ценностных составляющих концепта в качестве социального института, так и эволюцию языковых средств его репрезентации. Национальный корпус русского языка (далее – НКРЯ) предоставляет уникальную эмпирическую базу для такого анализа.

Цель исследования – выявить состав, структуру и динамику семантического поля «Семья» в русском языке на основе комплексного анализа данных НКРЯ.

Материалом статьи являются тексты Национального корпуса русского языка.

Методы исследования – семантический, количественный, сопоставительный, лингвокультурологический анализ.

Результаты анализа. Автором статьи осуществлен комплексный анализ семантического поля «Семья» на материале НКРЯ; выявлены состав и структура поля; проанализирована динамика трансформации данного концепта в языковом сознании носителей русского языка на протяжении XX–XXI вв.

Выводы. Семантическое поле «Семья» в современном русском языке обладает четкой иерархической структурой, основанной на устойчивом инвариантном ядре (*родство, брак, совместный быт*) и динамичной, социально-чувствительной периферии. Диахронический анализ НКРЯ выявил ключевой перелом в конце XX в., характеризующийся взрывным ростом частотности и семантической социализацией концепта: на первый план вышли классифицирующие признаки, отражающие сдвиг от описания внутренних отношений к оценке внешних социальных параметров.

Ключевые слова: семья, семантическое поле, коллокации, языковая картина мира, лингвокультурология.

Мэн Юань – аспирант кафедры общего языкознания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: Larisa0523@icloud.com

Постановка проблемы. Семья – одна из важнейших ценностей любой национальной культуры, представляющая интерес для многих сфер гуманитарного знания. В лингвистике традиционно рассматривается в формате семантического поля или концепта, репрезентирующих иерархию и семантические связи его составляющих.

Изучение лексики как системы, организованной в устойчивые объединения, является центральной задачей современной лексической семантики. основополагающей единицей такого системного описания выступает семантическое поле (далее – СП). Ю.Н. Караулов определяет

лексико-семантическое поле как «емкое» понятие, в котором «перекрещиваются главные проблемы лексикологии – проблемы синонимии, антонимии, полисемии, проблема соотношения слова и понятия» [Караулов, 1972, с. 67].

Обзор научной литературы. Теория поля сформировалась в XX в. в рамках структурализма, и ее базовые принципы связаны с именами Й. Трира и В. Порцига. Й. Трир развивал парадигматический подход, рассматривая поле как структуру определенной понятийной сферы, где значение каждого элемента определяется его местом в системе и противопоставлением другим элементам. В отличие от него, В. Порциг

зложил основы синтагматического подхода, выделяя так называемые «синтаксические поля» – устойчивые сочетания слов, связанные семантической совместимостью (например, лаять – собака, видеть – глаз). Эти два подхода не противоречат, а дополняют друг друга, создавая целостное представление о поле как о сети парадигматических и синтагматических связей.

В отечественной лингвистической традиции понятие «поле» было уточнено и конкретизировано. Так, Г.С. Щур определяет поле как «способ существования и группировки лингвистических элементов, обладающих общими (инвариантными) свойствами» [Щур, 2009, с. 135]. Это определение подчеркивает системность и структурность поля. Важнейшим вкладом отечественных ученых стало развитие идеи иерархической организации поля, состоящего из ядра и периферии, а также выделение различных типов лексико-семантических объединений: собственно семантических полей, лексико-семантических групп, тематических рядов, синонимических рядов. Л.А. Новиков дает краткое и емкое определение: семантическое поле – это «иерархическая структура множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определенную понятийную сферу» [Новиков, 2001, с. 554].

Таким образом, современная теория семантического поля предоставляет исследователю объемный аппарат для анализа лексики, позволяя рассматривать ее не как простой набор слов, а как динамичную систему взаимосвязанных элементов, организованных вокруг общего инвариантного смысла.

В лингвистике семантическое поле «Семья» активно изучается с позиции разных подходов и на различном материале.

В статье А.А. Новиковой «Семантическая структура слова *семья* как отражение понятийного ядра концепта “семья”» методом компонентного анализа устанавливается семный состав значений существительного «семья» путем анализа словарных дефиниций нескольких словарей русского языка. «Анализ проводится в два этапа: 1) рассмотрение семного состава основного

и производных значений слова с целью получения метаязыкового описания ЛСВ и общего дерева значений, определения статуса входящих в них сем; 2) систематизация выявленных сем через процедуру ступенчатой идентификации, распределение их по зонам, итоговое формулирование элементарного значения и определение понятийного ядра концепта» [Новикова, 2023, с. 110].

В статье Н.Л. Дружиной «Семантическое поле “Семья” как способ организации языкового опыта (на материале немецкого языка)» анализируется дискурс немецких СМИ для выявления иерархии ценностей путем моделирования аксиологических феноменов. В статье используется методика описания ценностей В.А. Масловой по структуре: «1) центр – ценность, то есть имя ценностного концепта и “ближайшее окружение”: узуальные синонимы; 2) ближняя периферия – особый информационно-понятийный слой, включающий разноплановую фактуальную информацию; 3) дальняя периферия – интерпретационное поле» [Дружина, 2021]. Дальняя периферия включает образный компонент, в том числе метафорообразование.

В диссертационном исследовании Т.В. Пьянковой «Лексическое представление ассоциативно-семантического поля “Семья” в современной женской прозе (на материале произведений Л. Улицкой и Л. Петрушевской)» предметом анализа являются состав и структура текстового ассоциативно-семантического поля (ТАСП) «Семья» «как вербализатора соответствующего концепта в творчестве Л. Улицкой и Л. Петрушевской: парадигматические, синтагматические, словообразовательные, ассоциативные связи имени АСП как языковое отражение когнитивных признаков концепта “Семья”, представленного в русской языковой картине мира»¹.

Нами было описано лексико-семантическое поле «Семья» на материале фразеологизмов в статье «Лексико-семантическое поле “Семья”

¹ Пьянкова Т.В. Лексическое представление ассоциативно-семантического поля «Семья» в современной женской прозе (на материале произведений Л. Улицкой и Л. Петрушевской): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2012. 22 с.

и его репрезентация во фразеологизмах русско-го языка» [Васильева, Мэн Юань, 2025, с. 26–38].

Цель исследования – выявить состав, структуру и динамику семантического поля «Семья» в русском языке на основе комплексного анализа данных Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Материалом исследования являются тексты Национального корпуса русского языка².

Методы исследования – семантический, количественный, сопоставительный, лингвокультурологический анализ. Их применение способствует выявлению и описанию системно-структурных характеристик семантического поля «Семья» в русском языке, дает ответы на вопросы:

– какова структура поля (ядро, ближняя и дальняя периферия) в синхроническом срезе?

– какие лексические единицы формируют сильные и устойчивые связи (коллокации) внутри поля?

– как изменялись состав, частотность и коннотации ключевых единиц поля на протяжении XX–XXI вв.?

– какие культурные и социальные установки (концепты) репрезентирует данное поле в русской языковой картине мира?

Результаты исследования. Семантическое поле «Семья» представляет собой классический пример иерархически организованной системы с четко выраженными зонами разной степени концептуальной близости к центру. На основе компонентного анализа словарных дефиниций мы выявили следующую структуру, где каждый смысловой компонент объективирован в языке конкретными лексическими единицами и их сочетаниями.

Представим ядерную зону поля, ее составляют минимальные, обязательные и наиболее частотные семантические признаки, без которых понятие «семья» не может быть идентифицировано. Эти признаки непосредственно вербализуются ключевыми номинантами поля.

«Группа людей» / «Малая группа»: признак множественности и ограниченности состава.

² Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/search?search=CgQyAggB> (дата обращения: 02.02.2026).

Вербализуется самим словом *семья*, а также сочетаниями типа *семья из трех человек*.

«Брак»: признак супружеского союза с юридической точки зрения. Вербализуется лексемами *муж, жена, супруги*, а также глаголами *жениться, выйти замуж*.

«Кровное родство»: признак биологической связи между поколениями. Вербализуется лексемами *родители, дети, сын, дочь, брат, сестра, кровные узы*.

«Общность быта»: признак совместного проживания и хозяйствования. Вербализуется лексемами *дом, домашний очаг, хозяйство* и глаголами *жить вместе, вести хозяйство*.

Для проведения объективного исследования, направленного на выявление динамических процессов в семантическом поле «Семья», требуется методологическая база, способная работать с обширными и репрезентативными языковыми данными. Таким требованиям в полной мере отвечает корпусная лингвистика, а ее основным инструментом для русского языка выступает Национальный корпус русского языка [Савчук и др., 2024, с. 15].

НКРЯ предоставляет исследователю доступ к масштабным, лингвистически размеченным и сбалансированным по жанрам, стилям и хронологии массивам текстов. Это позволяет совершить переход от статичного анализа дефиниций в словарях к комплексному изучению реального употребления лексики в естественных контекстах. Используя количественные (частотный, коллокационный анализ) и качественные (контекстуальный анализ) методы, можно выявлять не только состав поля, но и системные связи между его элементами.

Однако для изучения динамики поля принципиально важным является диахронический аспект, который «фокусируется на отношениях между сменяющимися друг друга во времени элементами языковой системы» (Лингвистический энциклопедический словарь, 1990). Именно сочетание корпусных методов с диахроническим подходом позволяет проследить исторический путь формирования лексического состава поля и зафиксировать «перераспределение

пассивного и активного лексического фонда [Городецкий, 1969, с. 173] под влиянием изменяющихся социокультурных условий. Таким

образом, обратившись к истории употребления сочетания словоформ слова «семья» в НКРЯ, можно увидеть следующую картину.

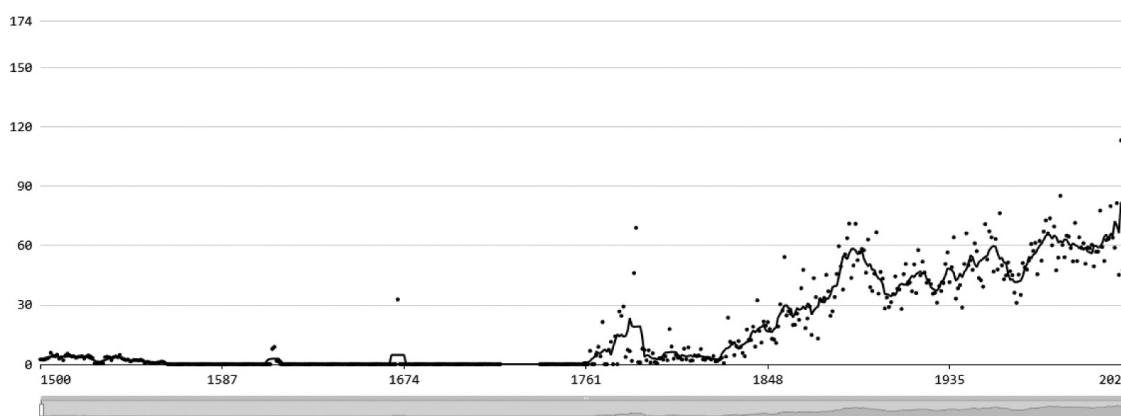

Рис. История употребления словоформ слова «семья»
Fig. The history of the use of word forms of the word 'family'

Диахронический анализ, представленный в виде графика распределения частотности лексемы «семья» в Национальном корпусе русского языка, предоставляет количественные данные для понимания эволюции соответствующего концепта (рис.). Представленная кривая не является линейной: она отражает три качественно различных периода, каждый из которых соответствует этапам социально-исторического развития и трансформации языковой картины мира.

Первый период (до середины 1930-х) характеризуется стабильно низкой частотностью употребления слова «семья». Это отражает традиционное восприятие семьи как преимущественно приватной, бытовой сферы, не являвшейся частым объектом рефлексии в публичных текстах, формирующих основной массив корпуса. Концепт существовал в рамках ядерных значений (*близкие родственники, совместное проживание*), не подвергаясь активной концептуализации в широком дискурсе.

Второй период (с середины 1930-х до конца 1980-х) отмечен началом устойчивого роста кривой. Данная динамика непосредственно соотносится с советской эпохой, в течение которой семья была целенаправленно трансформирована из приватного института в идеологически нагруженный феномен – *ячейку общества*. Ее функционирование стало предметом госу-

дарственного регулирования, педагогического и пропагандистского дискурса, что закономерно увеличило объем номинаций и обсуждений в текстах. Начинается процесс семантического расширения и социализации понятия. Лингвистические проявления этих процессов заключаются в появлении новых устойчивых выражений: *социалистическая семья* [Мокиенко, Никитина, 2005, с. 381] – и нормализации сочетаний: *полная/неполная семья, многодетная мать* [Ларин, 1977, с. 46–56].

Третий, ключевой для нашего исследования, период (после 1991) демонстрирует резкий рост частотности до абсолютного исторического максимума. Этот «взрывной» рост является прямым статистическим отражением процессов, выявленных в ходе нашего анализа.

Перед тем как перейти к анализу конкретных данных, необходимо определить ключевой методологический инструмент исследования – коллокации. В лингвистике под коллокацией понимается «лексико-фразеологически обусловленная сочетаемость слов в речи как реализация их полисемии» [Ахманова, 2004, с. 194]. В отличие от идиом, значение коллокаций обычно прямо выводится из значений составляющих ее слов, но выбор этих конкретных слов часто обусловлен языковой традицией, а не свободной комбинаторикой [Влаватская, 2011, с. 59].

Для исследования семантического поля коллокации имеют первостепенное значение, поскольку они объективируют смысловые связи концепта в языке. Устойчивые сочетания, в которые входит ключевое слово (в нашем случае «семья») выявляют его типичные атрибуты, действия, оценки и контексты употребления. Анализируя коллокации, мы можем перейти от абстрактных семантических признаков (например, «моральная ответственность», «общность быта») к реальным, частотным языковым формулам, которые эти признаки выражают (например, «семейный долг», «домашний очаг»).

В современной лингвистике, и особенно в корпусных исследованиях, коллокации выявляются не интуитивно, а с помощью статистических методов, оценивающих, насколько частота совместной встречаемости двух слов превышает вероятность их случайного сочетания. Национальный корпус русского языка предоставляет для этого специальный инструментарий, рассчитывающий несколько метрик связанности, таких как MI3 (Mutual Information) и logDice. Эти метрики позволяют отсеять случайные совпадения и выделить наиболее сильные и значимые словосочетания [Савчук и др., 2024, с. 23–24].

Например, значение logDice указывает на силу синтагматической связи между компонентами словосочетания. Если значение отрицательное, соответствующее сочетание считается статистически неустойчивым, если положительное – статистически устойчивым. Высокоустойчивым считается сочетание с показателем logDice, превышающим 2 балла. Для нашего исследования мы брали значения с самыми высокими показателями (от 7 и выше). Также важным показателем является IPM (instances per million words) – единица измерения частоты встречаемости слова в НКРЯ. Это число вхождений слова на миллион слов корпуса.

Цель данного этапа работы – описать семантическое наполнение концепта «семья» в современной русской языковой картине мира. Ранее на основании анализа лексикографических источников и исторических текстов нами были выделены когнитивные признаки этого

семантического поля. Все они подтверждаются языковыми данными, полученными из Национального корпуса русского языка и других источников. Чтобы сосредоточиться именно на современной речевой практике и обеспечить репрезентативность синхронного среза, в исследовании применяется временное ограничение: для последующего анализа используются материалы НКРЯ, датированные периодом после 1991 г. К тому же для достоверности анализируемых данных в скобках приведены значения – IpM (частотность) и $logDice$ (совместимость).

1. Группа людей / Малая группа (3 736; 7,17):

*Жизнь только начиналась, в армии уже отслужил, здесь ему не нарадуются, **семья** крепкая, двое детей, жена по дому бегаёт, детей некому оставить, мать-отец уже сами требуют присмотра, да и в семнадцать километрах отсюда живут, а мать Капы, жены то есть, не очень-то помогает дочери, поросят держит...* (Анатолий Азольский. Лопушок // Новый Мир. 1998)³; *Как зачем? **Семья** большая, да ещё прибавка будет. В семье кровати всегда сгодятся* (Борис Екимов. Пиночет. 1999); ***Семья** без ребенка счастливой быть не может!* (Мария Давыдова. Кто в доме хозяин? // 100 % здоровья. 2003.01.15).

2. Брак (23 199; 8,35):

*На повседневную жизнь глобализация влияет не меньше, чем на события мирового масштаба, в частности речь идет о трансформации таких важнейших институтов, как **семья** и брак* (Т.В. Науменко. Информационное общество и глобализация: проблемы идентификации // Информационное общество. 2017); ***Семья** начинается с **брака** и в нем завязывается* (Владимир Баринов, Кристина Барина. И.А. Ильин и Россия // Культурологический журнал. 2015); *Сначала карьера, какое-то самоутверждение, только потом брак, **семья** и дети* (Каждый имеет то, что он заслужил // Психология на каждый день. 2011).

³ Здесь и далее ссылки на источник даны по НКРЯ в круглых скобках.

3. Кровное родство:

Поэтому эксперты взяли смелость предположить, что кровное родство людей, останки которых находились в погребениях 7а и 9, выражались семейными отношениями «отец и первая в семье, старшая дочь» либо «мать – первый (старший) сын» (Е.В. Топильская. Тайны реального следствия. Записки следователя прокуратуры по особо важным делам. 2007); *Запрет внутривидовых браков распространяется на кровное родство до седьмого колена включительно* (Герман Садулаев. Шалинский рейд. 2009 // Знамя. 2010); *Напомним, что такими основаниями могут быть либо брак, либо кровное родство (например, мать и дети), либо усыновление, либо общность жилья и бюджета (без регистрации брака)* (Учебник по обществознанию. Профильный уровень. 10 класс. 2007).

4. Общность быта (19 281; 8,47):

В семье, в быту он был счастлив и самодостаточен (Сати Спивакова. Не все 2002); *Аналогично выглядели и подобного рода хозяйства семей горожан, использующих садовые, огородные, дачные участки, в коллективных и индивидуальных хозяйствах* (Личные подсобные хозяйства населения: состояние и перспективы // Вопросы статистики. 2004); *Но быт, семья, обстоятельства вынуждали его идти на уступки, как не дать ключи жене, ежели, к примеру, ей полагается гулять с ребенком, ребенок же нуждается в прогулках, хотя Эльвира ничего не говорила на этот счет* (Людмила Петрушевская. Три лица, 1999).

5. Взаимная помощь (5 530; 7,94):

Моя семья помогает мне отремонтировать мой дом, – терпеливо объясняет он, прекрасно зная, что Лена будет слушать его, как верная жена (Андрей Колесников. Балчуг кемпински хотел. 1997 // Столица. 04.03.1997); *В доме сохранялся традиционный дух большой крепкой семьи – постоянное деятельное трудолюбие и уважение к трудовому умению, взаимная семейная поддержка, любовь к литературе и науке* (Ванда Белецкая. Судьба и совесть // Библиотека «Огонек». 1993).

6. Моральная ответственность (887; 7,47):

Действительно, обстоятельства ужасны: вот уже три года, как я без места... **Семья...** ответственность перед нею... Чем же она-то виновата?.. (Н.И. Позняков. Парламент. 1994); *Эту группу необходимо информировать о роли семьи в современном обществе, о проблеме депопуляции, об ответственности семьи за воспитание подрастающего поколения, о значимости семьи для государства* (О.В. Кучмаева, Т.К. Ростовская. Концепция информационной кампании по повышению ценности семьи и семейного образа жизни // Информационное общество. 2016); *Это право, вместе с ответственностью за благосостояние семьи, когда-то сильно поддерживало отца в роли хозяина и вершителя судеб жены, детей, внуков и их семей* (Ирина Прусс. Отец, муж, мальчишка // «Знание – сила», 2010).

7. Воспроизводство (2 952; 8,16):

Ванька ответ прислал: рожай, разве это семья, без детей? (Дарья Донцова. Микстура от косоглазия. 2003); *Это в каждой семье случается: рождение малыша* (Г.М. Артемьева. Фата на дереве. 2012).

8. Социальный институт (3 145, 8,45):

Павел Алексеевич предвидел серьезные потрясения самого института семьи, ожидал появления после войны большого количества матерей-одиночек и рассматривал это явление как социально неизбежное и даже общественно полезное (Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого (Путешествие в седьмую сторону света) // Новый Мир. 2000); *Семья как институт в критическом состоянии. Одиночество вдвоем, типичная семья: жены и мужья не разговаривают годами – не о чем* (Евгения Пищикова. Пятиэтажная Россия. 2007 // Русская Жизнь. 2008); *Меж тем весь прошлый век институт семьи утопическую литературу очень даже интересовал* (Евгения Пищикова. Пятиэтажная Россия. 2007 // Русская Жизнь. 2008).

9. Социализация (939; 5,5):

Шансы детей из таких семей на полноценную социализацию в обществе, на получение конкурентоспособного образования

уменьшаются с каждым днем (Николай Миронов. Иллюзия резервов // Московский комсомолец. 15.04.2016); *Что касается социализации – у нас сложилось некое сообщество **семей**, практикующих домашнее обучение* (Наталья Гранина. Раньше очень боялась // lenta.ru. 01.09.2015); *Мы с мужем берем приемных детей для того, чтобы помочь малышам адаптироваться к социуму, ведь многие из них с серьезными поражениями центральной нервной системы, практически все с нарушением психики – и таким детям просто не выжить в нашем мире без процесса долговременной **социализации в семье***» (Многодетное счастье // Парламентская газета. 2014.05.06).

10. Обусловлена историей (9 833, 9):

*Еще сказал, что хочет написать книгу об истории своей **семьи** (от отца, воевавшего в приморском партизанском отряде «красного казака» Гаврилы Шевченко, до переехавшего в Австралию внука)* (В.О. Авченко. Кристалл в прозрачной оправе. Рассказы о воде и камнях. 2015); *Вообще, у ее **семьи** удивительная история, достойная долгого описания, – услышав ее впервые, я долго поражался тому, что бывают где-то в мире такие удивительные стечения обстоятельств* (Алексей Григорович. Пыльная буря // Волга. 2012); *Всюду, куда ни кинь, – художники в историях моей **семьи*** (Дина Рубина. Медная шкатулка. 2011–2015).

11. Образцы поведения (636; 7,15):

*Милиционер, например, уже узнаваем по поведению в **семье*** (Евгения Пищикова. Пятиэтажная Россия. 2007) // *Русская Жизнь*. 2008); *Постоянно поражаюсь долготерпению и мужеству родителей этой **семьи**, совершившей подвиг в семейном воспитании* (Юрий Азаров. Подозреваемый. 2002); *Собственно, **семьи** и будут создаваться только ради совместного воспитания детей* (Евгения Пищикова. Пятиэтажная Россия. 2007 // *Русская Жизнь*. 2008).

12. Права и обязанности (1022; 8,37):

*Проблема прав и обязанностей – это главная проблема школы и **семьи*** (Юрий Азаров. Подозреваемый. 2002); *Замужество – сплошь обязанности: работа, дети, **семья**, долг*

*(Анна Русских. Направо пойдешь... налево пойдешь // Ковчег. 2015); Были ли это женщины одной **семьи**, передающие из поколения в поколение обязанность кормить бродячих собак из парка, или разные, не знакомые друг с другом, никто не знал* (Маша Трауб. Плохая мать. 2010).

13. Биол. Группа животных, растений, языков:

*Каждая **семья** состоит из одной матки и тысячи рабочих пчел. Летом в ней живут еще и самцы – трутни* (Сочинение девочки по биологии. 2003); *Было много баталий по поводу того, существует ли вообще алтайская **семья** языков* (Сергей Старостин, Григорий Зеленко. У человечества был один праязык // Знание – сила. 2003).

14. Перен. Политический/криминальный клан (245; 8,32):

*Народ чувствует, что пришло время дать оценку временам Ельцина, а вместо этого ельцинский клан, **семья** публично набирают силу* (Анатолий Салуцкий. Немой набат // Москва. 2019); *Вид вооруженных людей почему-то вызвал у нее в памяти фильм «Крестный отец», и она поняла, какие чувства должны были испытывать герои этого фильма, когда между кланами мафии началась война и **семье** Корлеоне со всеми их детьми, родственниками и стариками пришлось прятаться за высоким забором под охраной людей с оружием* (Андрей Геласимов. Дом на Озерной. 2009).

15. Ячейка общества (357; 7,54):

*И надо создавать **семью** – ячейку общества по всем правилам через загс* (Александр Хургин. Любовь до гроба // Октябрь. 2013); *Их внесли в кассу около трех десятков женихов и невест, которые с помощью Виолетты Павловны обрели свое счастье и образовали ячейки общества – **семью*** (Сергей Романов. Парламент. 2000); ***Семья** – это ячейка общества, но если она встала на преступный путь – она же ячейка мафии* (Андрей Битов. Что-то с любовью... // Октябрь. 2013).

Проведенный корпусный анализ позволяет сделать вывод о многоуровневой организации и высокой дискурсивной активности концепта «семья» в современном русском языке. Основные

результаты работы позволяют сформулировать следующие заключительные положения.

Во-первых, проведенный диахронический и синхронный корпусный анализ не только верифицировал теоретическую модель семантического поля (ядро – околядерная зона – периферия), но и выявил его принципиально динамический характер. Концепт «семья» не является статичным образованием; его границы и внутренняя структура чутко реагируют на макро-социальные изменения. Установленная нами резкая положительная динамика частотности ключевой леммы после 1991 г. служит неопровержимым количественным свидетельством перехода концепта в разряд центральных и социально нагруженных, требующих постоянного языкового переосмысления.

Во-вторых, исследование подтвердило устойчивость ядерных признаков концепта, связанных с *кровным родством и общностью быта*, что обеспечивает его базовую идентификацию в языке. Однако главным результатом стало описание процесса семантической социализации и конкретизации, который характеризует современный этап. Смещение фокуса с описания внутренних, эмоционально-нравственных связей на классификацию по внешним

социально-экономическим и формально-юридическим параметрам (*малообеспеченная, неполная, приемная*) отражает глубокую интеграцию института семьи в систему публичного обсуждения, социальной политики и правового регулирования.

В-третьих, анализ продемонстрировал исключительный дискурсивный потенциал и идеологическую пластичность концепта. Его способность функционировать в диаметрально разных типах дискурса – от частного и художественного до научно-терминологического, публицистического и политического – свидетельствует о его ключевой роли в языковой картине мира. Особенно показательной является актуализация периферийных признаков с яркой оценочной окраской, таких как *клановость* в политическом языке и *ячейка общества* как исторический маркер, что доказывает способность концепта аккумулировать и вербализовать актуальные общественные противоречия и оценки.

Заключение. Полученные результаты вносят вклад не только в лингвистику, но и в смежные области знания – социолингвистику, культурологию и социальную историю, для которых язык выступает точным индикатором глубинных трансформаций в общественном сознании.

Библиографический список

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. М.: УРСС, 2004. 606 с.
2. Васильева С.П., Мэн Юань Лексико-семантическое поле «Семья» и его репрезентация во фразеологизмах русского языка // Сибирский филологический форум. 2025. № 4 (33). С. 26–38. DOI: 10.24412/2587-7844-2025-4-26-38
3. Влаватская М.В. Словарь коллокаций как ресурс синтагматического потенциала слова // Lingua mobilis. 2011. № 2 (28). С. 59–69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slovar-kollokatsiy-kak-resurs-sintagmaticheskogo-potentsiala-slova> (дата обращения: 02.02.2026).
4. Городецкий Б.Ю. К проблеме семантической типологии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. 564 с. URL: https://www.google.ru/books/edition/%D0%9A_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D0%B5_%D1%81%D0%B5%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81/tmsZAAAIAAJ?hl=ru&gbpv=0&bsq=inauthor:%22%D0%91.%D0%AE%20%D0%93%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D1%86%D0%BA%D0%B8%D0%B9%22 (дата обращения: 02.02.2026).
5. Дружина Н.Л. Семантическое поле «Семья» как способ организации языкового опыта (на материале немецкого языка) // Организационная психолингвистика. 2021. № 4 (16). С. 10–22. URL: <https://psycholinguistic.ru/elektronii-naychnii-shynal/rybriki/otechestvennaya-i-zarybechnaya-praktika/semanticheskoe-pole-semya-kak-sposob-organizaczii-yazykovogo-opyta-na-materiale-nemeczkogo-yazyka/> (дата обращения: 02.02.2026).

6. Караулов Ю.Н. Структура лексико-семантического поля // Филологические науки. 1972. № 1. С. 57–68. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18993737> (дата обращения: 02.02.2026).
7. Ларин Б.А. Из истории слов: лютый зверь, семья, кавардак // История русского языка и общее языкознание М.: Просвещение, 1977.
8. Лингвистический энциклопедический словарь / науч.-ред. совет изд-ва «Сов. энцикл.», Ин-т языкознания АН СССР; гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990. 682 с. URL: <https://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 02.02.2026).
9. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка Совдепии. 2-е изд., испр. и доп. М.: АСТ: Астрель, 2005. 505 с.
10. Новиков Л.А. Эскиз семантического поля // Новиков Л.А. Избранные труды. М.: Изд-во РУДН. 2001. Т. II: Эстетические аспекты языка. Miscellanea. С. 554–570. (Труды ученых филологического факультета).
11. Новикова А.А. Семантическая структура слова *семья* как отражение понятийного ядра концепта «семья» // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Филология. 2023. № 3 (78). С. 109–116. DOI: 10.26456/vtfilol/2023.3.109
12. Савчук С.О., Архангельский Т.А., Бонч-Осмоловская А.А., Дони́на О.В., Кузнецова Ю.Н., Ляшевская О.Н., Орехов Б.В., Подрядчикова М.В. Национальный корпус русского языка 2.0: новые возможности и перспективы развития // Вопросы языкознания. 2024. № 2. С. 7–34. DOI: 10.31857/0373-658X.2024.2.7-34
13. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 264 с.

STRUCTURE DYNAMICS OF THE SEMANTIC FIELD 'FAMILY' (BASED ON THE MATERIALS OF THE NATIONAL CORPUS OF THE RUSSIAN LANGUAGE)

Meng Yuan (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The semantic field 'family' is one of the key concepts in the linguistic picture of the world, reflecting the cultural, social and historical values of society. In modern linguistics, there is a need not only for a static description of its composition, but also for a dynamic analysis that takes into account both the set of value components of a concept as a social institution and the evolution of linguistic means of its representation. The National Corpus of the Russian Language (hereinafter – NCRL) provides a unique empirical basis for such an analysis.

The purpose of the study is to identify the composition, structure and dynamics of the semantic field 'family' in the Russian language on the basis of a comprehensive analysis of the NCRL data.

The material of the article is the texts of the National Corpus of the Russian Language (NCRL).

The research methods are semantic, quantitative, comparative, linguistic and cultural analysis.

Research results. The author of the article has carried out a comprehensive analysis of the semantic field 'family' based on the material of the NCRL; the composition and structure of the field have been identified; the dynamics of the transformation of this concept in the linguistic consciousness of native speakers of the Russian language during the 20th–21st centuries has been analyzed.

Conclusions. The semantic field 'family' in modern Russian has a clear hierarchical structure based on a stable, invariant core (kinship, marriage, living together) and a dynamic, socially sensitive periphery. The diachronic analysis of the NCRL revealed a key turning point at the end of the 20th century, characterized by an explosive increase in the frequency and semantic socialization of the concept: classifying features reflecting a shift from describing internal relations to evaluating external social parameters came to the fore.

Keywords: *family, semantic field, collocations, linguistic world picture, linguoculturology.*

Meng Yuan – PhD Candidate, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: Larisa0523@icloud.com

References

1. Akhmanova, O.S. (2004). *Slovar lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Moscow, Russia.
2. Vasilyeva, S.P., & Meng Yuan (2025). Lexico-semantic field 'family' and its representation in Russian phraseological units. *Sibirskiy filologicheskii forum* [Siberian Philological Forum], 4 (33), 26–38. DOI: <https://doi.org/10.24412/2587-7844-2025-4-26-38>
3. Vlavatskaya, M.V. (2011). Collocation dictionary as a resource of the word syntagmatic potential. *Lingua mobilis*, 2 (28), 59–69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slovar-kollokatsiy-kak-resurs-sintagmaticheskogo-potentsiala-slova> (access date: 02.02.2026).
4. Gorodetskiy, B.Yu. (1969). *K probleme semanticheskoy tipologii* [On the problem of semantic typology]. Moscow, Russia.
5. Druzhina, N.L. (2021). The semantic field 'family' as a way of organizing linguistic experience (based on the German language). *Organizatsionnaya psikholingvistika* [Organizational Psycholinguistics], 4 (16), 10–22. URL: <https://psycholinguistic.ru/elektronii-naychnii-shynal/rybriki/otechestvennaya-izarybechnaya-praktika/semanticheskoe-pole-semya-kak-sposob-organizaczii-yazykovogo-opyta-namateriale-nemeczskogo-yazyka/> (access date: 02.02.2026).
6. Karaulov, Yu.N. (1972). The structure of the lexico-semantic field. *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences], 1, 57–68. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18993737> (access date: 02.02.2026).

7. Larin, B.A. (1977). From the history of words: fierce beast, family, mess. In B.A. Larin, *Istoriya russkogo yazyka i obshchee yazykoznanie* [History of the Russian Language and General Linguistics] (pp. 46–56). Moscow, Russia.
8. Yartseva, V.N. (Ed.). (1990). *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Russia. URL: <https://tapemark.narod.ru/les/> (access date: 02.02.2026).
9. Mokienko, V.M., & Nikitina, T.G. (2005). *Tolkovyy slovar yazyka Sovdepii* [Explanatory Dictionary of the Language of Sovdepia]. Moscow, Russia.
10. Novikov, L.A. (2001). A sketch of the semantic field. In L. A. Novikov, *Izbrannye trudy. T. II: Esteticheskie aspekty yazyka. Miscellanea* [Selected Works. Vol. II: Aesthetic aspects of language. Miscellanea] (pp. 554–570). Moscow, Russia.
11. Novikova, A.A. (2023). The semantic structure of the word family as a reflection of the conceptual core of the concept ‘family’. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Filologiya»* [Bulletin of Tver State University. Series: Philology], 3 (78), 109–116. DOI: <https://doi.org/10.26456/vtfilol/2023.3.109>
12. Savchuk, S.O., Arkhangel'skiy, T.A., Bonch-Osmolovskaya, A.A., Donina, O.V., Kuznetsova, Yu.N., Lyashevskaya, O.N., Orekhov, B.V., & Podryadchikova, M.V. (2024). The Russian National Corpus 2.0: new opportunities and development prospects. *Voprosy yazykoznaniiya* [Questions of Linguistics], 2, 7–34. DOI: 10.31857/0373-658X.2024.2.7-34
13. Shchur, G.S. (2009). *Teorii polya v lingvistike* [Field theories in linguistics]. Moscow, Russia.